

Научная статья

УДК 316.322

DOI: 10.17213/2075-2067-2024-1-175-184

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО СВОЕОБРАЗИЯ РОССИИ

Кристина Артемовна Шаровара

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)

имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия

starodubceva.kriss@mail.ru, ORCID: 0009-0006-7088-6777

Аннотация. *Целью исследования* является сравнительный анализ существующих теоретико-методологических подходов и парадигм социально-философского изучения ценностей как основы цивилизационного своеобразия обществ и в частности России.

Методологическую базу исследования составляют методы сравнительного анализа и метаметодологической рефлексии.

Результаты исследования. В условиях усложнения мировой обстановки и роста международной напряженности актуальным становится анализ особенностей и специфических характеристик цивилизаций. В свете этого большое значение приобретает поиск методологии, ориентированной на понимание цивилизационных различий в мировом пространстве. Обычно предпочтительным является обращение к цивилизационному подходу. Речь идет о необходимости цивилизационной рефлексии и укрепления национальной цивилизационной идентичности, что становится актуальным вызовом для общества. В построении основы цивилизации важную роль играют сакральные ценности, формирующие коллективную ментальность. Анализ цивилизационно-культурных ценностей в настоящее время требует использования широкого спектра теоретических подходов и парадигм, взаимодействующих для решения разнообразных исследовательских задач. Среди выделяемых автором наиболее значимых подходов и парадигм отмечается цивилизационный подход, дающий возможность исследования объективных факторов, таких как природные особенности, климатические условия, этногенез и другие предпосылки исторического развития цивилизационных особенностей: аксиологический подход, основывающийся на выделении и анализе базовых сакральных ценностей, принадлежащих культурному ядру цивилизации; социокультурный подход, ориентирующий на рассмотрение базовых ценностей цивилизации в контексте социокультурной динамики, глобального влияния и процесса глобализации в контексте анализа социокультурной триады, объединяющей социальные и культурные аспекты общества; подход, основанный на конструктивистской парадигме, для исследования процессов формирования и направленного конструирования цивилизационной идентичности как субъективного элемента цивилизации. Элементы различных подходов, несмотря на их различия, оказываются совместимыми и необходимы в силу сложности цивилизационной проблематики, которая не поддается редукции.

Ключевые слова: цивилизация, сакральные ценности, аксиологический подход, неокантианская философия, социокультурный подход, социокультурная триада, ценностное ядро культуры, цивилизационная идентичность

Для цитирования: Шаровара К. А. Социально-философские подходы в исследовании цивилизационного своеобразия России // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17, № 1. С. 175–184. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2024-1-175-184>.

Original article

SOCIO-PHILOSOPHICAL APPROACHES IN THE STUDY OF THE CIVILIZATIONAL IDENTITY OF RUSSIA

Kristina A. Sharovara

*Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia
starodubceva.kriss@mail.ru, ORCID: 0009-0006-7088-6777*

Abstract. *The purpose of the study is a comparative analysis of existing theoretical and methodological approaches and paradigms of the socio-philosophical study of values as the basis of the civilizational originality of societies and in particular Russia.*

The methodological basis of the study *consists of methods of comparative analysis and metamethodological reflection.*

Research results. *In the context of the increasing complexity of the global situation and the growth of international tension, the analysis of the features and specific characteristics of civilizations becomes relevant. In light of this, it is of great importance to search for a methodology focused on understanding civilizational differences in the global space. It is usually preferable to turn to a civilizational approach. We are talking about the need for civilizational reflection and strengthening of national civilizational identity, which is becoming an urgent challenge for society. Sacred values that form a collective mentality play an important role in building the foundation of civilization. The analysis of civilizational and cultural values currently requires the use of a wide range of theoretical approaches and paradigms that interact to solve a variety of research tasks. Among the most significant approaches and paradigms highlighted by the author, the civilizational approach is noted, which makes it possible to study objective factors such as natural features, climatic conditions, ethnogenesis and other prerequisites for the historical development of civilizational features: an axiological approach based on the identification and analysis of the basic sacred values belonging to the cultural core of civilization; a socio-cultural approach focusing on the consideration of the basic values of civilization in the context of socio-cultural dynamics, global influence and the process of globalization in the context of the analysis of the socio-cultural triad uniting the social and cultural aspects of society; an approach based on the constructivist paradigm to study the processes of formation and directed construction of civilizational identity as a subjective element of civilization. The elements of different approaches, despite their differences, turn out to be compatible and necessary due to the complexity of the civilizational problem, which cannot be reduced.*

Keywords: *civilization, sacred values, axiological approach, neo-Kantian philosophy, sociocultural approach, sociocultural triad, value core of culture, civilizational identity*

For citation: *Sharovara K. A. Socio-philosophical approaches in the study of the civilizational identity of Russia // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2024; 17(1): 175–184. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2024-1-175-184>.*

Введение. Изучение цивилизационного своеобразия обществ традиционно опирается на методологию, связанную с цивилизационным подходом. В настоящее время обращение к цивилизационному подходу в значительной мере актуализировалось в связи с осложнением международной обстановки, резкой поляризацией глобального пространства по цивилизационному признаку, началом СВО. Эти макросоциальные изменения поставили перед российским обществом ряд неотложных вопросов, среди которых одним из основных является вопрос рефлексивного осмысления и укрепления на этой основе российской цивилизационной идентичности.

В целом цивилизационные вопросы сохраняют актуальность до сих пор, хотя были поставлены отечественными мыслителями значительно раньше. Ввиду сложности исторического пути, пройденного российским обществом, эти вопросы не были достаточно отрефлексированы. В течение длительного времени носители социальной рефлексии рассматривали западный мир в качестве референтной для россиян цивилизации, развитие которой оценивалось как опережающее и прогрессивное, в силу чего Россия должна была следовать в своем историческом развитии по ее траектории. Естественно, что такая установка предполагала наличие близких культурных связей между Россией и западным миром, и такие связи действительно были и есть. Представители западничества (в самом широком смысле) в России традиционно считали ее частью западной цивилизации. В советский период идеологически мотивированное доминирование формационного подхода привело к почти полному вытеснению из профессионального социально-философского дискурса цивилизационной проблематики, заменив ее идеологической. В этой схеме уходили на задний план или вовсе вытеснялись вопросы, связанные с реальным своеобразием российской цивилизации.

В настоящее время стало актуальным углубленное исследование российской цивилизации с точки зрения не только ее положения и статуса в глобальном геополитическом пространстве, взаимоотношениях с западным миром и коллективным Востоком, дискуссий о цивилизационной принадлежности

России и связанных с этим перспективах ее развития. На первый план выходит содержательное осмысление цивилизационных особенностей и специфических характеристик обществ, которое может позволить социуму во всей полноте осознать себя как самостоятельное и самобытное духовно-ментальное и социально-политическое образование.

Ценности как основа и ядро цивилизации: концепции и подходы. В фундаменте цивилизации лежат характерные для нее смысложизненные ценности, определяющие базовые черты коллективной ментальности. О значимости таких ценностей как неизменяемого сакрального ядра социокультурной традиции писал известный традициолог Э. Шилз, согласно которому именно это ядро формирует базу коллективной идентичности [5]. По мнению Э. Шилза, ценности и фундаментальные нормы социокультурной традиции укоренены в трансцендентной инстанции и ею же легитимизированы. Таким образом, ценности традиционных культур имеют непосредственную привязку к сакральному истоку бытия, чем обусловлена, по Э. Шилзу, их мощная энергетика, сообщаемая ими социуму.

Сакральные ценности находятся в тесной корреляции с архетипическими символами культуры, отражающими структуры связи сообщества с сакральным истоком. Неизменность сакрального ценностного ядра, поддерживающая коллективную и индивидуальную цивилизационную идентичность, адаптируется к меняющимся условиям посредством периферийной зоны социокультурной традиции, которая относительно изменчива и гибка.

Трансценденталистская позиция Шилза находится в противоречии с функционалистской трактовкой сакральных ценностей и сакрального как такового, например, в понимании Э. Дюркгейма. Дюркгейм ограничивает горизонт исследователя только функционалом сакральных ценностей, не выходя в трансценденталистскую перспективу. Сакральное для него является продуктом социальных отношений и практически тождественно обществу в целом, а сакральные ценности отражают коллективное мироощущение сообщества. Общество не может су-

ществовать без сакральных ценностей, полагает Э. Дюркгейм, поскольку только они способны объединять индивидов в коллектив через ощущение глубочайшей причастности им каждого человека.

Для философских исследований в этом отношении наиболее фундаментальным является аксиологический подход. Если цивилизационный подход сформировался как своего рода альтернатива универалистской социальной философии и является главным образом макросоциальной концепцией, с помощью которой исследуются черты и культурные конфигурации обществ, то основным содержанием аксиологического подхода выступает анализ социальных и культурных ценностей как основы жизни и функционирования социальных образований. Как отмечает С.Г. Лавлинский, «аксиологический подход в своем наиболее последовательном виде усматривает в культуре позитивный срез общественных отношений и деятельности. Культура рассматривается как совокупность традиционно передаваемых норм и ценностей деятельности и поведения человека» [7, с. 58]. В свою очередь ценности рассматриваются в рамках аксиологического подхода как фундаментальный компонент культуры и ее ядро, делающее ее таковой и позволяющее ей выполнять многочисленные базовые функции в обществе, прежде всего функцию культурной легитимации социального порядка.

Исторически корни аксиологического подхода восходят к неокантианскому и герменевтическому направлению в философии. Как показывает В.Л. Ершов, еще «философия Просвещения, отмечая разумную природу человека и его способность мыслить, придала ценностному мироощущению рационалистическую интерпретацию» [3, с. 108]. Так, И. Кант стоит у истоков философской концепции ценностей как фундаментального компонента субъектности. Для Канта ценности — основа формирования осознанных мотиваций субъекта к действию, связанная с индивидуальным личностным выбором. Без выбора действие невозможно. Активный характер субъектности предполагает проявление через действия, поступки, целеполагание и осознанный выбор ценностей. Понимание субъекта в трансцендентальных глубинах

его выбора возможно в этой парадигме лишь на основе интерпретации, поскольку ценности и их выбор относятся к «миру свободы» и не принадлежат противоположному ему «миру природы», в котором господствуют строгие объективные закономерности. Социальные явления и отношения также суть проявления субъектной активности, принадлежат миру свободы, и их познание, следовательно, тоже должно основываться на философской интерпретации, а не на раскрытии каузальных законов.

Общие методологические принципы подхода к пониманию ценностей наследовало от И. Канта неокантианское направление в философии и социологии. Одной из центральных идей неокантианства стала идея сущностного различия естественных (объективных) и гуманитарных (исследующих глубины субъекта) наук. Если задачей естественных наук является поиск объективных закономерностей природы, то гуманитарные науки призваны заниматься интерпретацией духовной жизни субъектов, и прежде всего выбираемых ими как основание деятельности ценностей. Согласно Г. Риккерт, в отличие от ценностно-нейтральной природы культуры содержит ценности и ассоциируемые с ними блага. Предложенный Г. Риккертом метод «отнесения к ценности», по его мнению, позволяет исследовать не только явления культуры, но и историю обществ, которая движима культурными ценностями и конституируется выбором субъектов, основанным на принимаемых ими культурных ценностях. Таким образом, познание социальных явлений и связей интерпретативно и должно принимать в расчет содержательное наполнение ценностей, разделяемых акторами-участниками [4].

Аналогичная концепция социума развивалась и другим известным неокантианцем — М. Вебером, одним из основоположников классической социологии. В отличие от объективистских и позитивистских трактовок социального как полностью детерминированного устойчивыми объективными структурами и институтами неокантианское направление в социальном знании ориентировано на изучение субъектов социального действия, их осознанных мотиваций, основывающихся на выборе целей и ценностей. В.Л. Ершов подчеркивает: «М. Вебер в своей

“понимающей социологии” воспринял у неокантианцев представление о ценности как норме, способом бытия которой является значимость для субъекта, и применил его к интерпретации социального знания. В дальнейшем понятие ценности трансформировалось и приобрело обобщенно методологический смысл как средство выявления социальных связей и функционирования социальных институтов» [3, с. 109]. Одним из наиболее значимых компонентов социологии и социальной философии Вебера является его теория социального действия, в классификации которого важное место занимает ценностно-рациональное действие, мотивации к которому не содержат прагматизма и зачастую противоречат ему.

Усилиями представителей неокантианских школ сложилось направление социально-философского и социологического знания, позиционирующего ценности как мотивационную базу социального действия. Тем самым в целом конституировался аксиологический подход, прошедший длительный путь дальнейшего развития. В настоящее время, как пишет В. Л. Ершов, «аксиология — самостоятельная область философских исследований, задачей которой является демонстрация ценности в общей структуре человеческого бытия. Процесс развития философии привел не только к дифференциации различных видов ценностной ориентации, но и к образованию понятий, представляющих ценностное мироотношение» [3, с. 108].

Существенной вехой в разработке социально-философской и социологической концепции ценностей стало творчество П. А. Сорокина. Продолжая и развивая аксиологический подход к исследованию социальной динамики, П. А. Сорокин рассматривает ценности не только как ядро и основание культуры, а также фундамент реализации субъектности через социальное действие, но фактически и как основу социальной идентичности и интеграции. При этом культура обладает чрезвычайной значимостью для общества и его институтов. Согласно Сорокину, культура и социальные структуры в их функциональности находятся в единстве, вместе с характерным для них социальным типом личности образуя так называемую социокультурную триаду. На основе определенной культуры

может сложиться и функционировать только соответствующая ему структурная организация общества. В этом и заключается сущность социокультурного подхода, разработанного П. А. Сорокиным. По определению А. С. Ахиезера, социокультурный подход — это методология, выросшая из системного подхода, направленная на изучение общества как в единстве культурного и социального компонентов [1].

Значимость социокультурного подхода для исследований цивилизации состоит прежде всего в принятии этой методологической установки на наличие взаимозависимости и единства культуры и социальности. Такая установка ограничивает возможности социальных и институциональных трансформаций, осуществляемых за короткие сроки, наличием глубинного культурного бэкграунда, образующего инертную и резистентную к изменениям часть социальной системы. Ядром такого бэкграунда являются ценности. Так, отечественный исследователь А. И. Ракитов предлагает (в полном соответствии с концепцией Э. Шилза) двухкомпонентную модель культуры, состоящую из ядра и «защитного пояса» (периферии). В структуру ядра входит система базовых ценностей сообщества, сформировавшихся на протяжении его истории под влиянием его исторической судьбы, культурных травм и побед, природных и климатических условий существования народа. Ценности связаны и с цивилизационными условиями исторического становления культурного ядра. Как и в концепции Э. Шилза, у А. И. Ракитова ценностное ядро культуры обладает функционалом поддержания социальной и культурной идентичности, будучи крайне незначительно подверженным изменениям в ходе истории [9].

Таким образом, именно ценности изначально несут на себе печать цивилизационного своеобразия общества. В силу транслируемого социокультурным подходом принципа единства социального и культурного компонентов институциональные конфигурации и социальная структура находятся в относительной привязке к ценностному ядру, которое тормозит попытки ускоренного институционального реформирования и обеспечивает устойчивость и культурную легитимацию установленного социального порядка. Более

того, культура с ее ценностями противостоит тенденциям социальной энтропии и хаоса, сдерживая аномию.

Аксиологический и тем более социокультурный подходы в исследовании цивилизационных процессов позволяют существенно обогатить традиционный цивилизационный подход, причем общей методологической матрицей цивилизационного подхода в его классических формах является объективизм: для него характерна недооценка роли субъектности, мотивационных предпосылок социального действия и поведения. Традиционным для цивилизационного подхода является сущностно макросоциальный «взгляд сверху», оценивающий самые общие исторические тенденции и различия. Социокультурный подход, дополняющий классический цивилизационный пониманием механизмов взаимосвязи и взаимодействия культурных ценностей и социальных структур, дает возможность увидеть специфику культурного компонента цивилизации и институционального строения социума в рамках целостной матрицы.

Однако, как мы показали выше, принятие значимости и взаимосвязанности ценностей и смыслов культуры с институциональными конфигурациями и структурным строением социума не означает институционального или культурного детерминизма, объективизма. Социокультурный детерминизм свойственен классическим теориям модернизации, позиционировавшим ее как исключительно и всеохватно вестернизирующий процесс. В дальнейшем эти концепции были пересмотрены в сторону плюрализации вариантов современного общества. Как пишет Ю.А. Прозорова, «асинхронность российских трансформаций модернизации на Западе и незрелый характер институтов современного общества в России явились основанием пересмотра теории модернизации и выделения моделей, описывающих особый российский опыт модернизации. Одними из ключевых проблем, объяснение которых предлагают разные версии теории модернизации, являются специфика адаптации западных институциональных моделей в российском обществе и акторы, влияющие на их модификацию и особый режим функционирования в России» [8, с. 72]. Многие из созданных на этой основе альтернативных

теоретических моделей модернизации, отмечает Прозорова, остаются редуccionистскими и сохраняют в себе элементы линейного детерминизма классического периода, так как в них «модернизационные процессы определяются либо исторически сложившимся институциональным профилем / “институциональной матрицей”, либо совокупностью культурных кодов, либо положением в капиталистической миросистеме» [8, с. 72]. Среди таких моделей, например, можно назвать концепцию этакратической цивилизации О.И. Шкаратана (Россия — азиатская по типу цивилизация, принципиально не модернизируемая по модели западных обществ, которой свойственна неизменная институциональная конфигурация); концепцию уникального культурного кода России, лежащего в основе самобытной российской цивилизации; концепцию, возникшую на основе мир-системной модели И. Валлерстайна, согласно которой цивилизационные особенности России и ее способность к модернизации определяются ее сложившейся принадлежностью к социально-экономической периферии [8]. Все эти модели в своей сущности основываются на логике линейного бинаризма, явно или неявно закрепляют противопоставление цивилизаций Запада и Востока, опираясь на известные противоположные друг другу цивилизационные характеристики.

Использование аксиологического и социокультурного подходов в диалектической перспективе дают возможность отойти от бинаризма и абстрактных противопоставлений. Одной из наиболее значимых концепций, связанных с социокультурным подходом, является теория множественных модернов Ш. Эйзенштадта. Резюмируя ее основное содержание, В.Г. Федотова отмечает: «В отличие от теорий, видящих в модернизации переход из традиционного общества в современное и показывающих сходство процедур рационализации и процессов модернизации, он (Эйзенштадт), как следующий теории осевых цивилизаций, видит общность процесса в разных странах в формировании общей цивилизации модерна, но считает процедуры осуществления этого в различных обществах далекими от возможностей канонического описания или универсализации» [10, с. 228]. При этом, несмотря на то что в конечном сче-

те цивилизация модерна в глобальном масштабе едина и обладает общностью характеристик, пути и стратегии перехода к модерну многообразны. Таким образом, в различных цивилизационно-социокультурных контекстах вхождение в цивилизацию модерна осуществляется различными путями, и начальные фазы модерна в таких контекстах существенно различаются между собой.

В понимании Ш. Эйзенштадта социокультурное развитие и своеобразие современных обществ сложнее, чем бинарно-дихотомичная схема соотношения традиционности и модерности. В реальности социокультурная традиция и составляющие ее ядро базовые ценности не составляют жесткой оппозиции внедряемым формам модерна. При этом, подчеркивает Р. Браславский, многообразие конкретных институциональных конфигураций и культурных форм модерна «не может быть отнесено всецело на счет влияния исторически сложившихся цивилизационных традиций или институциональных матриц, т.е. объяснено исключительно культурной и/или институциональной зависимостью от прошлого пути (так называемым “эффектом колеи”» [2, с. 154]. В реальности традиционные для конкретной цивилизации культурные формы взаимодействуют с современными тенденциями, адаптируясь к ним за счет изменчивости периферийных слоев культуры. Однако, по мнению Р. Браславского и В. Козловского, в развитии общества к модерну играют существенную роль цивилизационные паттерны, являющиеся специфическими «комбинациями культурных моделей и институциональных структур» [2, с. 154].

Ценности играют существенную роль в социокультурном функционировании цивилизационных паттернов. Являясь принадлежностью социокультурного ядра цивилизации, ценности поддерживают стабильность культурно-цивилизационной идентичности и полноту ее межпоколенческой трансляции, тем самым обеспечивая сохранность культуры во времени и единство общества в процессе его исторической динамики. Естественно, что в ходе своего развития, в особенности в кризисные и переломные периоды, во время социетальных трансформаций культурно-цивилизационные характеристики общества испытывают значительное дестабилизирующее влияние.

Так, в период интенсивных институциональных реформ в России — в девяностые годы прошлого века — исследователи констатировали углубление социокультурного раскола общества под влиянием того, что часть его быстро переориентировалась на ценности материальной достижительности, старательно вытеснявшиеся в советской культуре в силу ее моноидеологической ориентации. После отказа от государственной моноидеологии марксизма-ленинизма и связанного с ней идеологического прессинга значительная часть активного населения сменила ценностные ориентиры, поставив во главу иерархии ценностей потребление материальных благ и переориентировавшись на потребительскую культуру. Одновременно еще более значительная часть социума, пострадавшая от негативных последствий реформ в силу неготовности к ним, сохраняла сложившиеся ценностные ориентации, продолжая добросовестно трудиться на рабочих местах, несмотря на длительные задержки зарплат и их низкую покупательную способность. Обострение социокультурного раскола и конфликта ценностей связано и с социально-статусной поляризацией общества, ростом имущественного неравенства, демонстративным потреблением элит на фоне невысокого в целом уровня доходов населения.

Значимость социокультурного подхода в исследовании культурно-цивилизационной специфики общества и ее влияния на характер реализации модернизационных процессов определяется прежде всего тем, что именно социокультурный подход позволяет рассматривать цивилизационные ценностные константы в динамике текущих социокультурных изменений, выявлять влияние на них всей совокупности социальных и культурных факторов, действующих внутри общества и извне.

В современном социально-философском и социологическом знании сложились две взаимодополняющие, хотя и достаточно противоположные методологические парадигмы — объективизм и конструктивизм. Как уже говорилось выше, объективизм как парадигма традиционно связан с цивилизационным подходом, тяготея к рассмотрению цивилизаций в тесной связи с объективными — природными, климатическими, этногенетическими, этнокультурными, институци-

ональными — факторами. Нельзя преуменьшать значение объективных природных предпосылок, как и фактора зависимости от исторической колеи цивилизационного развития, однако объективные характеристики цивилизаций несамодостаточны в отрыве от изучения их субъективного компонента — цивилизационных идентичностей, принадлежащих к сфере субъектности. Нам представляется, что изучение цивилизационных идентичностей в динамике их диахронного становления и взаимовлияния с другими цивилизациями и культурами предполагает обращение к методологической парадигме конструктивизма, генетически восходящей к феноменологии и через нее — всё к тому же неокантианству.

В отличие от природных и иных объективных предпосылок цивилизационная идентичность конструируется. В своей основе она имеет сакральные ценности культурного ядра и архетипические символы традиционной культуры, однако эти структуры в большой степени укоренены в коллективном бессознательном и могут не выходить на уровень рефлексии, осознаваемой коллективной идентичности. Осознание идентичности требует формирования цивилизационного нарратива, базового повествования, репрезентирующего ценности и смыслы цивилизации, конструирующего ее образ для самой себя, осмысление собственной истории, культурные травмы прошлого. Цивилизационные нарративы также определяют и описывают взаимоотношения с другими цивилизациями, позиционирование «своих» и «чужих» в контексте построения собственной цивилизационной идентичности. Определенные «иные» цивилизации позиционируются при этом как актуально или потенциально далекие по своим ключевым ценностям, другие — как близкие или даже референтные, как, например, цивилизация Запада долгое время воспринималась многими россиянами в качестве референтной — более прогрессивной, обладающей рядом институциональных, социокультурных, политико-правовых преимуществ [6]. Цивилизационный нарратив обладает относительной изменчивостью под влиянием масштабных внешнеполитических событий и социокультурных изменений, может переконструироваться и переформатироваться,

включает в себя коллективные коммеморации и интерпретации культурных травм.

Выводы. Таким образом, современное социально-философское изучение цивилизационно-культурных ценностей должно опираться на значительный арсенал теоретико-методологических подходов и парадигм, взаимно дополняющих друг друга в решении различных исследовательских задач. Среди таких подходов и парадигм наиболее значимыми являются:

— цивилизационный подход (объективистская методология), дающий возможность исследовать объективные — природные, климатические, этногенетические и иные предпосылки исторического формирования цивилизационного своеобразия и характеристик;

— аксиологический подход, фиксирующий содержательную специфику смысловых жизненных ценностей, составляющих культурное ядро цивилизации;

— социокультурный подход, позволяющий рассматривать базовые смыслы и ценности цивилизации в динамике социокультурного развития, глобальных культурных влияний, процесса глобализации, сквозь призму принципа социокультурной триады, в единстве социального и культурного компонентов социума;

— конструктивистская парадигма в исследовании процессов формирования и конструирования цивилизационной идентичности как субъективного аспекта цивилизации.

Несмотря на различия этих подходов, их элементы совместимы, поскольку цивилизационная проблематика сама по себе имеет комплексный характер и не может быть редуцирована к более однозначному уровню.

Список источников

1. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. 1. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. 804 с.
2. Браславский Р., Козловский В. Цивилизационное измерение структурирования обществ // Социологическое обозрение. 2021. Т. 20. №1. С. 148–175.
3. Ершов В.Л. Философские основы аксиологического подхода в образовании // Вестник СВФУ. 2011. №3. С. 107–111.

4. Загирняк М.Ю. Понятие ценности у Г. Риккerta и его интерпретация в философии С.И. Гессена // Кантовский сборник. 2012. №1. С. 40–44.

5. Каспэ С.И. Назад к Шилзу: социальные науки, политическая реальность и парадокс безблагодатной харизмы // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2011. №1(60). С. 5–18.

6. Кривоусков В.В. «Русский мир» как ориентир цивилизационной идентификации и социальной интеграции россиян: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Южный федеральный университет. Ростов н/Д: ЮФУ, 2016. 38 с.

7. Лавлинский С.Г. Аксиологическая парадигма раскрытия сущности культуры // Аналитика культурологии. 2009. №14. С. 53–58.

8. Прозорова Ю.А. Концептуальные ресурсы цивилизационного анализа в изучении постсоветских трансформаций в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. №2. С. 70–87.

9. Ракитов А.И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. 1994. №4. С. 14–34.

10. Федотова В.Г. Роль модернизации в цивилизационном проекте для России // Вопросы социальной теории. 2020. Т. 12. С. 222–236.

References

1. Ahiezer A. S. Rossiya: kritika istoricheskogo opyta [Russia: criticism of historical experience]. Vol. 1. Novosibirsk: Sibirskij hronograf, 1997. 804 p. (In Russ.).

2. Braslavskij R., Kozlovskij V. Civilizacionnoe izmerenie strukturirovaniya obshchestv [The civilizational dimension of structuring societies]. *Sociologicheskoe obozrenie* [Sociological Review]. 2021; 20(1): 148–175. (In Russ.).

3. Ershov V.L. Filosofskie osnovy aksiologicheskogo podhoda v obrazovanii [Philosophical foundations of the axiological approach in education]. *Vestnik SVFU* [Bulletin of NEFU]. 2011; (3): 107–111. (In Russ.).

4. Zagirnjak M. Ju. Ponjatie cennosti u G. Rikkerta i ego interpretacija v filosofii S.I. Gessena [The concept of value in G. Rickert and its interpretation in the philosophy of S.I. Hessen]. *Kantovskij sbornik* [Kant collection]. 2012; (1): 40–44. (In Russ.).

5. Kaspje S.I. Nazad k Shilzu: social'nye nauki, politicheskaja real'nost' i paradoks bezblagodatnoj harizmy [Back to Shils: social sciences, political reality and the paradox of graceless charisma]. *Zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki* «Politiya. Analiz. Hronika. Prognoz» [Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics «Politiya. Analysis. The chronicle. The forecast»]. 2011; 1(60): 5–18. (In Russ.).

6. Krivopuskov V.V. «Russkij mir» kak orientir civilizacionnoj identifikacii i social'noj integracii rossijan: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk [«The Russian world» as a landmark of civilizational identification and social integration of Russians. Ph. D. (Sociology) Thesis]. 22.00.04. Juzhnyj federal'nyj universitet. Rostov-on-Don: JuFU, 2016. 38 p. (In Russ.).

7. Lavlinskij S.G. Aksiologicheskaja paradigma raskrytija sushhnosti kul'tury [The axiological paradigm of revealing the essence of culture]. *Analitika kul'turologii* [Analysis of cultural studies]. 2009; (14): 53–58. (In Russ.).

8. Prozorova Ju. A. Konceptual'nye resursy civilizacionnogo analiza v izuchenii postsovet-skich transformacij v Rossii [Conceptual resources of civilizational analysis in the study of post-Soviet transformations in Russia]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2014; (2): 70–87. (In Russ.).

9. Rakitov A.I. Novyj podhod k vzaimosvjazi istorii, informacii i kul'tury: primer Rossii [A new approach to the relationship of history, information and culture: the example of Russia]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. 1994; (4): 14–34. (In Russ.).

10. Fedotova V.G. Rol' modernizacii v civilizacionnom proekte dlja Rossii [The role of modernization in the civilizational project for Russia]. *Voprosy social'noj teorii* [Questions of social theory]. 2020; (12): 222–236. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 12.01.2024; одобрена после рецензирования 28.01.2024; принята к публикации 14.02.2024.

The article was submitted on 12.01.2024; approved after reviewing on 28.01.2024; accepted for publication on 14.02.2024.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шаровара Кристина Артемовна — ассистент кафедры «Социальные и гуманитарные науки», Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова.

Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Kristina A. Sharovara — Assistant of the Department of Social Sciences and Humanities, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

132 Prosveshcheniya str., Novocherkassk, Russia
